

Александр Формозов

TER MINASSIAN, TALINE. *EREVAN: LA CONSTRUCTION D'UNE CAPITALE À L'ÉPOQUE SOVIÉTIQUE*. RENNES: PRESSES UNIVERSITAIRES DE RENNES, 2007. 269 P. ISBN 978-2-7535-0369-4.

Alexander Formozov. Адрес для переписки: 10115, Germany, Berlin, Borsigstr, 5. formosov@yandex.ru. formozoa@cms.hu-berlin.de

В своей монографии французский историк-урбанист Талин Тер-Минасян на примере Еревана рассматривает связь между национальным и территорией. В историографии такая связь нередко эссенциализируется: национальная территория рассматривается как органически связанная с этносом, ее населяющим. Автор, напротив, критически рассматривает пример Еревана как «исключительно удачный опыт территориализации» советской национальной политики идентичности в городском пространстве. Опираясь на архивные материалы, Тер-Минасян реконструирует уникальную историю эволюции Еревана от провинциального восточного городка на рубеже XIX и XX веков до республиканской, а затем и национальной столицы. Несмотря на возросшее в последнее время внимание историков и антропологов к урбанистическим проблемам (пост)советского пространства, таких исследований пока немного (Alexander, Buchli and Humphrey 2007, Bohn 2008, Bohn 2009, Crowley and Reid 2002, Rùthers 2007), и среди них «*Erevan...*», вероятно, первая монография, автор которой с разных сторон рассматривает комплекс процессов создания столицы союзной республики.

В трех частях тематически и хронологически структурированной, богато иллюстрированной монографии рассмотрены различные аспекты развития Еревана как советской столицы. Это, во-первых, градостроительное планирование и изобретение архитектурно-эстетического облика Еревана на начальном этапе его развития (1920–1930-е годы). Затем процессы миграции (1920–1940-е годы), развития промышленности (с 1930-х годов), инфраструктуры и жилого пространства нового типа (1960–1970-е годы). Наконец, это городское управление и мемориальная политика на заключительном этапе становления Еревана как столицы и «города-государства», численность которого достигла к концу 1980-х годов 1,2 млн.

Первая часть книги посвящена зарождению, становлению и развитию национального армянского градостроительства и архитектурной эстетики с 1920-х годов до «десталинизации» архитектуры. Здесь подробно рассматривается создание генплана Еревана Александром Таманяном (с 1920-х до 1936 года) под влиянием петебургского неоклассицизма и археологических открытий древнеармянских культурных памятников (Ани, Звартноц и др.). Не завершённый Таманяном проект города-сада в эстетическом отношении представляет собой удачный синтез армянского неосредневекового и неоклассического стилей, но является, как считает автор книги, вместе с тем и проектом по вестернизации «восточного» города. Анализируя архитектурную семантику сталинского стиля, автор представляет историю город-

ского пространства Еревана в период, апогеем которого стали исполинский монумент вождя и хранилище древних рукописей «Матендаран» (1943–1958) — локус коллективной национальной памяти. Десталинизация градостроительства после декрета ЦК КПСС об «излишествах в архитектуре» (1955) вылилась в механическое упразднение элементов «неоармянского стиля». Однако культурные памятники, воплощающие и инспирировавшие этот стиль в дальнейшем прочно вошли в сферу «воображаемого национального», как и территория столицы в целом, «этнизированная» и «историзированная» именно в этот период.

Во второй части автор рассматривает процессы, определившие «Рост города и его “остоличивание”», то есть превращение в полноценный республиканский центр. Среди этих процессов важное место занимает *неркахт* — репатриация около 144 тысяч армян диаспоры в 1920–1940-е годы, индустриализация как центральная характеристика советской столицы и массовое жилищное строительство 1960–1980-х годов. В первом разделе рассматривается интересная тема символического вписывания диаспоры в публичное пространство столицы на уровне «коммеморативной топонимики» и формирования кварталов репатриантов. Идеологические репрезентации Еревана как «города-матери» формировали его образ в диаспоре, контрастируя с реальной тяжелейшей ситуацией репатриантов. Было бы интересно, однако, более подробно узнать о включении репатриантов в городской социум и их влиянии на него, например на уровне теневой экономики и культуры. Вероятно, характер используемых источников¹ препятствовал более подробному анализу. Символическая составляющая, а также социальные, экономические, политические и градостроительные аспекты индустриализации советского образца рассмотрены на примере истории комбината химической промышленности «Наирит» во втором разделе.

В целом избранный автором подход, рассматривающий становление столицы как политический проект и изучающий городское пространство через его архитектурную среду, рискует оставить за рамками повседневную культуру столичного социума — важный элемент городской трансформации. В третьем разделе Тер Минасян старается заполнить этот пробел, опираясь на ряд этнографических и этносоциологических работ и собственные наблюдения (Арутюнян и Карапетян 1986, Лурье и Давтян 2007, Тер-Саркисянц 1972). Пытаясь «ухватить городскую идентичность», автор трактует ее как культуру тесных социальных связей, реализованную в городском пространстве в форме *маг* — двора, который можно сопоставить с *махалля* — кварталом и социальным институтом мусульманского города. Между тем понятия «городской», «столичной» и «национальной» идентичности используются здесь недостаточно дифференцированно. Затронутая автором проблема формирования «ереванской идентичности» с 1960-х годов, безусловно, заслуживает дальнейшего изучения с учетом качественных данных и сравнительных исследований городской политики идентичности в Закавказье².

1 Центральный государственный архив документов общественно-политической истории Республики Армения, ф. 1, 47.

2 Этим вопросам была посвящена конференция «Urban Spaces — Caucasian Places. Transformations in Capital Cities», организованная 22–23 сентября 2009 года в Тбилиси Институтом

Анализ мемориальной политики, изобретения «мест поклонения» и управления городской инфраструктурой в «городе-государстве» Ереване составляет содержание последней части монографии «От города к государству?». В ходе демонстраций 1965 года ереванцы впервые используют городское публичное пространство для артикуляции политических требований, подтверждая тем самым столичный статус Еревана. В этих событиях Тер-Минасян видит истоки формирования поколения национальной «протоэлиты», а также прообраз протестных движений конца 1980-х годов (например «эколого-национального»). Создание «священного холма» Цицернакаберд, вписавшего в городское пространство память о геноциде; «повторное открытие» археологического памятника Эребуни; музеефикация и ритуализация наследия Урарту в ходе празднования 2750-летия Еревана — все это этапы «историзации» и «этнизации» городского пространства. Тер-Минасян рассматривает управление столицей в конце советской эпохи как опыт «протогосударственного управления», реализованный уже в постсоциалистический период.

Монография Талин Тер-Минасян представляет интерес для историков, этнологов, социологов и других исследователей (пост)советского пространства. В ней представлен обширный материал по механизмам взаимодействия центра и периферии и процессам в сфере политики национального, промышленности, урбанизации, культуры, эстетики и практики конструирования национальной столицы в советский период. В то же время, учитывая тематическую широту и новизну исследования, монография могла бы выиграть от более убедительной связи между отдельными ее разделами и более полного обобщения выводов. В целом это оригинальный и продуктивный анализ городского пространства Еревана как «городской лаборатории» национальной идентичности.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Арутюнян, Ю.В., Е.Т. Карапетян. 1986. *Население Еревана: этносоциологические исследования*. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР.
- Лурье, Светлана и Армен Давтян. 2007. *Ереванская Цивилизация: культурный код и политический миф современной Армении, 1921–2004 гг.* М.: Европа.
- Тер-Саркисянц, А.Е. 1972. *Современная семья у армян: по материалам сельских районов Армянской ССР*. М.: Наука.
- Alexander, Catherine, Victor Buchli, and Caroline Humphrey (eds.). 2007. *Urban Life in post-Soviet Asia*. London; New York: University College London Press.
- Bohn, Thomas. 2008. *Minsk — Musterstadt des Sozialismus. Stadtplanung und Urbanisierung in der Sowjetunion nach 1945*. Köln: Böhlau.
- Bohn, Thomas M. (Hrsg.). 2009. *Von der „europäischen“ Stadt zur „sozialistischen“ Stadt und zurück? Urbane Transformationen im östlichen Europa des 20. Jahrhunderts*. München: Oldenbourg.
- Crowley, David, and Susan E. Reid (eds.). 2002. *Socialist Spaces: Sites of Everyday life in the Eastern Block*. New York: Berg Publishers.
- Rüthers, Monica. 2007. *Moskau bauen von Lenin bis Chruscev. Öffentliche Räume zwischen Utopie, Terror und Alltag*. Wien: Böhlau.